

ЖИЗНЬ

без снешки

РИТМ ТРУДА И ОТДЫХА ПО ПРИМЕРУ ИИСУСА

АЛАН ФАДЛИНГ

ВИССОН
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Санкт-Петербург,
2016

ББК 86.37

Ф15

Перевод с английского

Originally published in the U.S.A. under the title:

AN UNHURRIED LIFE

by Alan Fadling.

Translated and printed by permission of InterVarsity Press,

P.O. Box 1400, Downers Grove, IL 60515, USA.

www.ivpress.com

All rights reserved.

Фадлинг, Алан

Ф15 Жизнь без спешки / Пер. с англ.— СПб.: Виссон,
2016. — 224 с.

ISBN 978-5-905913-94-5

По мнению автора, вечно спешащие люди лишь напрасно тратят силы, изматывая себя физически, эмоционально и духовно. То же самое происходит и с чрезмерно загруженными христианскими руководителями: они теряют духовные ориентиры, охладевают к молитве и упускают возможности, которые им предоставляет Бог. Автор предлагает брать пример с Иисуса Христа, Который, несмотря на интенсивное служение, вел неторопливый образ жизни и уделял много времени уединенному общению с Отцом.

ББК 86.37

ISBN 978-0-8308-3573-7 (*англ.*)

ISBN 978-5-905913-94-5 (*рус.*)

© Alan Fadling, 2013

© Издательство «Виссон», 2016

ГЛАВА 1

СУМАТОШНАЯ ЖИЗНЬ

Я нахожусь в процессе исцеления от зависимости. Не наркотической, нет, но не менее губительной: от спешки, в плену которой я пребываю, сколько себя помню. Я из тех, кто на шоссе старается двигаться по самой скоростной полосе, в магазине пристраивается в хвост самой короткой очереди и стремится как можно быстрее завершить начатую работу. В такой спешке есть что-то патологическое. Но, как и вы, я живу в современном, куда-то вечно спешащем мире. Если спешка — недуг, то наш мир охвачен эпидемией, а причин, которые бы вынудили его замедлить этот бег, не наблюдается. Прискорбнее всего, что и церковь включилась в эту сумасшедшую гонку.

Мой путь исцеления — обретение более размеренной жизни — начался в двадцать с лишним лет. В то время я был молодежным пастором, студентом Фуллеровской богословской семинарии и новоиспеченным мужем. Как это ни печально, вынужден признать, что мои приоритеты в тот момент были расставлены именно в такой последовательности. Как и следовало ожидать, очень скоро я понял, что надолго меня не хватит. Я не сомневался в своем призвании к служению, которому нужно отдавать все свое время, но осознавал, что не только служить, но и жить в таком темпе я просто не в состоянии. Мне хватило ума понять, что мои силы иссякнут

через несколько лет или даже месяцев, не говоря уже о трех или четырех ближайших десятилетиях. Мой немислимый образ жизни привел к тому, что в свои двадцать с небольшим лет я демонстрировал все признаки эмоционального выгорания*.

Именно тогда я и записался на новый курс Фуллеровской семинарии «Наставничество и ученичество». Должность молодёжного пастора делала мой выбор очевидным. Прослушав курс лекций, я узнал немало полезного и значительно обогатил свой пасторский опыт, но запомнился он мне не этим, а двумя входившими в обязательную программу однодневными ретритами**, что дало мне время уединения и тишины с Богом, исключавшими все источники коммуникации, кроме возможности слушать Господа. Первая же попытка остаться наедине с Богом выявила у меня все симптомы настоящего трудоголика, ничуть не уступающие ломке наркомана в период первой недели реабилитации. Я не знал, чем себя занять, не решая чьих-то проблем, не спеша куда-то или не бросаясь на помощь кому-то. Тут-то и обнаружился суматошный темп моей жизни. Уединение с Господом не предполагало ничего, кроме общения с Самим Господом. Этот ретрит стал началом пути, по которому я следую уже более двадцати лет. И все еще не достиг желаемой цели.

* Синдром эмоционального выгорания представляет собой состояние эмоционального, умственного истощения, физического утомления, возникающее в результате хронического стресса на работе. Развитие данного синдрома характерно в первую очередь для профессий, где преобладает оказание помощи людям (медицинские работники, учителя, психологи, социальные работники, спасатели, работники правоохранительных органов, пожарные). — *Примеч. пер.*

** Ретрит (*англ.* retreat — уединение, удаление от общества, *рус. лит.* затвор) — английское слово, вошедшее в русский язык как международное обозначение времяпрепровождения, посвященного духовной практике. Ретриты бывают одиночные и коллективные. Некоторые ретриты проводятся в тишине, тогда как другие сопровождаются интенсивным общением — в зависимости от особенностей духовной традиции и участников. Ретриты часто проводятся в сельской местности, в горах или в других удаленных от цивилизации местах. Существуют ретритные центры, к которым также можно причислить и монастыри. — *Примеч. ред.*

БЕЗЗАБОТНЫЙ ИИСУС?

В это длительное путешествие я отправился напутствуемый кратким советом, запомнившимся мне при чтении книги Джона Ортберга. Находясь в духовном поиске, он обратился за помощью к своему другу и наставнику, и тот посоветовал ему: «Ты должен решительно избавиться от спешки»¹. Связав *решительность* с *неторопливостью*, я понял, в каком направлении мне следует двигаться дальше. В книге «Жажда перемен» Ортберг утверждает, что «спешка — это не просто неправильно составленное расписание, спешка — это неправильное положение сердца»². И с ним трудно не согласиться. Говоря о спешке и неторопливости, я имею в виду не столько показание спидометра, сколько состояние охваченного тревогой, беспокойного и мятущегося сердца.

Совсем недавно моему приятелю Биллу посчастливилось беседовать с Далласом Уиллардом³, человеком, оказавшим огромное влияние на духовное развитие многих современных лидеров. Даллас задал Биллу простой вопрос: «Каким словом ты бы описал Иисуса?» На какое слово пал бы ваш выбор? *Учитель? Господь? Милосердный?* Выбор велик. Видя, что Билл задумался, Даллас предложил свой вариант ответа: *беззаботный*. Беззаботный? Вы серьезно? Этого слова даже близко не было в моем списке. Не числилось оно и в списке Билла. А в вашем?

Не могу сказать, что слово *беззаботный* полностью меня устраивает. Есть в этом определении едва уловимая нотка лени, необязательности и себялюбия. Тем не менее, когда Билл поведал мне эту историю, я понял, что следует серьезно задуматься над беззаботностью Иисуса. Больше всего мне хотелось узнать Иисуса как неторопливого Спасителя. Я запланировал для себя трехдневный личный ретрит и основную часть времени посвятил изучению Евангелий и поиску ответа на волновавшие меня вопросы: «Можно ли Иисуса назвать беззаботным? И был ли Он неторопливым?»

Когда проведенные над Библией часы сложились в дни, у меня не осталось сомнений, что Иисус был гораздо неторопливее, чем Его современники. После тридцатилетнего ожидания первое, что Он сделал, приступив к служению, — последовал водительству Духа Святого и на сорок дней удалился в пустыню. Родные уговаривали Иисуса явить Себя миру, если Он хочет быть известным, но Иисус не поддался на их уговоры (см.: Ин. 7:4–6). Почему Он не спешил исцелить умирающую дочь начальника синагоги (см.: Мк. 5:22–43)? Почему медлил два дня, пока Его заболевший друг, Лазарь, не умер (см.: Ин. 11:1–43)? Способность Иисуса выбрать подходящий момент зачастую приводила в недоумение Его современников.

Размеренный темп жизни Иисуса еще резче контрастирует с темпом жизни двадцать первого века. Например, не так много моих друзей, профессиональных служителей, дожидались своего тридцатилетия, прежде чем приступить к служению (см.: Лк. 3:23). И, насколько мне известно, ни один из них не предварял это торжественное событие сорокадневным постом в пустыне (см.: Лк. 4:1–2). Дух Святой, направляющий Иисуса, никогда не спешил. Так что же происходило в пустыне? Иисус постился и противостоял дьявольским соблазнам. Мне кажется, что все искушения лукавого преследовали единственную цель: спровоцировать Иисуса раньше времени получить то, что было обещано Ему в назначенный Отцом срок. Подробнее об этом мы поговорим в четвертой главе. Но стоит ли удивляться, что у Господа, для Которого «один день, как тысяча лет» (2 Пет. 3:8), иное, не такое, как у нас, представление о времени!

Я верю, что подражание неторопливому темпу жизни и служения Иисуса способно прояснить и расширить духовные горизонты современных христиан. Тем не менее многие из нас продолжают измерять свою верность Богу количеством выполненных ради Него поручений или регулярным посещением воскресных служб, естественно, с единственной

целью — способствовать расширению Его Царства. Да, Бога радуют наши свершения, но, думаю, Его бы еще больше обрадовало наше искреннее внимание и дружеское расположение к Нему.

Неудивительно, что над черновиком первой главы этой книги я трудился, уединившись с Богом. Атмосфера, скажу я вам, была просто идиллической. Из окна комнаты открывался вид на широкую лужайку, обрамленную деревьями, ветви которых тянулись к небу, словно воздавая Богу хвалу. Мой мобильник безмолвствовал, находясь вне зоны действия сети. Раньше я бы счел это досадной помехой, а сейчас был несказанно этому рад. Разлитые вокруг тишина и покой обострили мое внутреннее сопротивление суматошному темпу жизни. Я постоянно ощущаю потребность спешить, даже при отсутствии на то видимых причин. Спешка стала моей болезненной привычкой, я по уши увяз в авральном режиме. Даже не обремененный давлением внешних обстоятельств, я испытываю непреодолимое желание как можно быстрее перейти к какому-то «срочному делу», существующему лишь в моем больном воображении. Это патология. И мне необходимо исцеление Божьей благодатью. Я должен научиться у Самого Иисуса, как проводить жизнь тихую и безмятежную.

Дух Божий наполняет мое сердце желанием идти с Ним рука об руку, а не забегать вперед, суетясь понапрасну. Наконец-то я понял, что неторопливая жизнь не имеет ничего общего с ленью. Действительно, размеренная жизнь — это полная противоположность праздности.

ОТКУДА ТАКАЯ СПЕШКА

Моя патологическая спешка вызвана целым рядом причин. Быть может, некоторые из них подстегивают и вас. Прежде всего, с ранних лет мне твердили и в конце концов убедили, что чем быстрее я что-то делаю, тем больше сделаю. И в этом, конечно, есть доля истины. Но вот вопрос — так ли важно для Бога, или даже для меня самого, все то, что я делаю? Споры

нет, я больше успею, если буду носиться как угорелый, но что толку, если при этом забуду, для кого я это делаю и зачем. Я помню, что первая и наибольшая Божья заповедь не призывает нас «делать для Него как можно больше», нет, мы должны возлюбить Его всем сердцем, всею душою и всем разумением своим, чтобы потом явить Его любовь ближнему своему. К тому же, любовь нетороплива. Первый признак, упомянутый апостолом Павлом при описании отличительных качеств любви в знаменитой 13-й главе его Первого послания к Коринфянам, — это *долготерпение*. Долготерпение — антипод спешки, пожалуй, этой добродетели нам недостает больше всего. Поглощенный собственной деловитостью и расторопностью, я не замечаю многое из того, что Господь хочет для меня сделать или сказать мне. Спешка нацелена на результат, и при этом теряется способность радоваться на пути его достижения.

Наркотическое пристрастие к скорости усугубляется сложившимся в современном обществе представлением о приемлемом темпе жизни. Мы запрограммированы на спешку. Цивилизованный мир ценит скорость, деловитость и расторопность. Мы не любим ждать. Получить желаемое здесь и сейчас — вот наша цель. И никак иначе. Мы не задумываемся, действительно ли мы нуждаемся в том, к чему так стремимся. За последние годы спешка стала образом нашей жизни, и огромная заслуга в этом принадлежит рекламе!

Даже речь современного человека свидетельствует о его склонности к ускорению. Найдите минутку, чтобы справиться в словаре о значении слова *медленный*. В глаза бросается обилие определений с негативной коннотацией. Вот три первых значения прилагательного *медленный*, предлагаемых компьютерным словарем: *пассивный, тихий, вялый, отнимающий много времени и бестолковый*. Словарь Уэбстера* предлагает более десятка определений слова *медлен-*

* Словарь Уэбстера — «Американский словарь английского языка», созданный Ноа Уэбстером в первой половине XIX века. — *Примеч. пер.*

ный, одна половина которых имеет отрицательное значение, другая — нейтральное, и всего одно звучит положительно: *неспешный*. Значения прилагательного *быстрый* куда более позитивны.

А теперь рассмотрим связь между спешкой и скукой. Знаете ли вы, что скука как явление вошла в нашу жизнь совсем недавно? Это понятие определяет пустоту, заполняющую паузы, изредка образующиеся в процессе нашей кипучей деятельности. Я вырос в сельском пригороде Сакраменто, штат Калифорния, и то, что сегодня мои дети называют скукой, было нормальным темпом жизни в 60-е годы прошлого столетия. Видеоигр, DVD, сотовых телефонов и тому подобного просто не существовало. Небольшой телевизор мог предоставить в наше распоряжение всего три кабельных, один федеральный и один-два местных телевизионных канала. Мультфильмы были радостью субботнего утра, ведь тогда их не транслировали 24 часа в сутки 7 дней в неделю.

Неторопливость не равнозначна лени, безразличию, легкомыслию или небрежности. Эти четыре слова изобличают заблуждения нашего мировоззрения: «Расторопность эффективна. Расторопность продуктивна. Расторопность доказывает мою значительность». Вспомните, что мы отвечаем на вопрос: «Как дела?» Как правило, мы произносим: «Страшно занят», или «Занят по горло», или «Дел невпроворот». Несмотря на то что зачастую в этих фразах слышится легкий оттенок раздражения или усталости, думаю, в глубине души мы убеждены, что нас бы сочли людьми второго сорта, если бы мы ответили: «Да так, есть кое-какие делишки» или «Слава Богу, не жалуюсь, ибо иго мое благо и бремя мое легко». Принято считать, что занятость, как наглядное доказательство успеха, вызывает одобрение окружающих. Тогда как меня итоги суматошной жизни впечатляют все меньше и меньше. Если задуматься и взглянуть чуть дальше собственного носа, так ли уж плодотворна подобная жизнь?

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И СКОРОСТЬ

Как это ни парадоксально, научно-технический прогресс 60-х и 70-х годов прошлого столетия, суливший высвободить больше свободного времени и подарить человечеству более размеренную жизнь, лишь подлил масла в огонь. Современные технологии ускорили темп жизни, сделав ее еще насыщеннее и обеспечив бесперебойную занятость. Сегодня мы обладаем технологиями, позволяющими справляться с огромным количеством задач в заданный промежуток времени. Но мы не осознаем, что такая заполненная до отказа жизнь изматывает и истощает нас. Мы стали намного производительнее, но мало кто будет доказывать, что сумасшедший ритм сделал нашу жизнь осмысленнее. Более того, возникла новая отрасль психологии, изучающая патологии, связанные с неправильным отношением ко времени. К ним относятся: стремление сделать как можно больше за меньший промежуток времени, необоснованное раздражение при любой задержке или ожидании. Но наибольшую опасность для человека представляет болезненная спешка⁴.

Не буду утверждать, что спешка — исключительно современная проблема. Пастор Перси Эйнсворт, живший в далекие 1800-е годы, сказал:

Суэта этого мира оглушит вас топотом неугомонных ног и биением беспокойных сердец. В этой спешке мало кому удастся сделать передышку. Но, обрета душевный покой во Христе, вы сможете успокоиться в труде, познавая, что в нем заключено наше вечное предназначение; найдете отдохновение в служении ближнему, познавая, что жертвенность непреложна; и обретете покой в искренних взаимоотношениях с братьями и сестрами, познавая, что Божья любовь бесконечна. Так выглядит размеренная жизнь, и всякий «верующий в Христа» обретет ее⁵.

Эйнсворт говорит о *размеренной* жизни, я бы предложил называть ее *неторопливой*. Неторопливая жизнь в из-

ложении Эйнсворта — это жизнь моей мечты. Он, как и я, желал удалиться от суеты и обрести покой, а ведь умер он в 1909 году! Выходит, сто лет назад проблема спешки была столь же актуальна, как и в наши дни. Однако сегодняшние технологии позволяют нам развивать еще бóльшие скорости. Сегодня пятьсот миль на автомобиле или пять тысяч миль на самолете преодолеваются за то же время, которое сто лет назад требовалось для двадцатимильного путешествия. Неудивительно, что спешка переросла в такую серьезную проблему. Благодаря научно-техническому прогрессу человечество преобразовало свое духовное смятение в физическое ускорение.

Не думайте, что я не ценю преимуществ скорости в сфере техники или транспорта. Я не хочу получать доступ в Интернет со скоростью модемного подключения. И не собираюсь пятьсот миль трястись в телеге, чтобы навестить многочисленных родственников. А уж как я благодарен за самолет, который может перенести меня на другой конец земли в тот же день, как я переступил порог собственного дома, вместо того чтобы неделями, а то и месяцами путешествовать на поезде или совершать океанские плавания.

ВАН МИНДАО: НЕСПЕШНЫЕ ПРОГУЛКИ С БОГОМ

В книге «Faith That Endures» Рональд Бойд-Макмиллан рассказывает о своих беседах с Ван Миндао, одним из известнейших пасторов Китая прошлого столетия, пережившим гонения⁶.

Во время первой встречи у нас состоялся следующий разговор:

— Молодой человек, как вы общаетесь с Богом?

Я перечислил ряд духовных дисциплин, упомянув изучение Библии и молитву. На что Ван Миндао насмешливо возразил:

— Неверно. Главное при общении с Богом — не торопиться⁷.

Слова Ван Миндао взволновали меня до глубины души. Как я мог называть христианскую жизнь *хождением* путями Божьими, когда сам превратил ее в череду спринтерских забегов? Конечно, мы «с терпением будем проходить предлагаемое нам попрание», но всегда ли мы «взираем на начальника и совершителя веры Иисуса» (Евр. 12:1–2)? Господь приглашает нас на неспешную прогулку *вместе* с Ним, а мы слишком часто мчимся *за* Ним сломя голову. Чувствуете разницу?

В другой раз Бойд-Макмиллан попросил Ван Миндао рассказать о его двадцати годах лишения свободы за проповедь Евангелия в Китае. Тюремная камера стала для Миндао местом, где он вынужден был проводить неторопливые часы с Богом. Благо, в тюрьме нечем было заняться, кроме как пребывать в Божьем присутствии, которое, как вскоре выяснилось, действительно было *всем*, в чем нуждался Миндао. Бойд-Макмиллан обобщил то, чему он научился у пастора из Китая:

Гонимая церковь сохранила веру, осознав, что Бог никогда не торопится. Он созидает сердце человека. А вот мы слишком торопимся. У нас так много дел! Так много, что некогда по-настоящему сблизиться с Богом. Хотя именно об этом Он мечтал, создавая Эдем — место идеального общения. Ван Миндао лишение свободы и тюремная камера позволили вернуться к «прогулочному шагу», сбавить скорость и смирить себя для надлежащего общения с Богом⁸.

НЕТОРОПЛИВАЯ ЖИЗНЬ ГЛАЗАМИ МУДРЕЦОВ

Давайте посмотрим, какой совет желающим освоить неторопливый темп жизни могут дать Священное Писание и труды христианских авторов прошлых столетий.

В Пс. 45:11 нам предлагается успокоиться: «Остановитесь и познайте, что Я — Бог». Не волнуйтесь и помните, Кто тут за все в ответе⁹. Венсан де Поль, французский священник семнадцатого века, посвятивший себя служению бедным, сказал: «Торопливый задерживает Бога». Хотя темп моей

жизни говорит о том, что я убежден в обратном. По-моему, «тот, кто поторапливается, может больше сделать для Бога». Однако Венсан де Поль утверждал, что человек, который слишком торопится, на самом деле отстает. Но мы почему-то уверены, что наша спешка способна ускорить осуществление Божьих замыслов. Интересно, как бы развивались события, не поспеши Авраам на помощь Богу? Желая посодействовать исполнению Божьего обещания, он стал отцом ребенка Агари (см.: Быт. 16). Вот только поспешность Авраама серьезно затормозила воплощение Божьих намерений.

В Притч. 19:2 сказано: «Нехорошо душе без знания, и торопливый ногами оступится». Вот вам еще один минус нетерпения и торопливости — искушения, знакомого не только чрезмерно темпераментным водителям: «Похоже, я заблудился! Что же делать? Знаю! Прибавлю-ка я газку!» Подобная беспечность грозит опасностью сбиться с пути, предназначенного для нас Богом. Мы почему-то думаем, что, хватаясь за все подряд, принесем добрый плод в служении Богу, но, как правило, верно обратное. Неторопливая жизнь позволяет нам быть внимательнее к Божьему присутствию и водительству. Я хочу научиться жить в темпе, продиктованном Божьей благодатью. Не отставая и, уж конечно, не забегая вперед.

Пастор и автор книг Уэйн Мюллер рассказал о необычной традиции одного южноамериканского племени, члены которого во время длительных переходов внезапно резко останавливались и садились на землю. Отвечая на расспросы о причинах такого необычного поведения, они объяснили, что «время от времени вынуждены останавливаться, чтобы их души могли догнать их тела»¹⁰. Быть может, некоторым из нас было бы полезно иногда поскучать. Такая передышка позволила бы многим скороходам прийти в себя, а их плетущимся в хвосте душам вернуться на свое место.

В своей ставшей христианской классикой книге «Твой Бог слишком мал» Дж. Б. Филлипс сообщает, что Господь

«никогда не торопится»¹¹. Спешка не Его стиль. Изменится ли наш образ жизни и отношение к служению, когда мы действительно осознаем, какую благодать сулит нам неспешный темп Божьей поступи? Что произойдет, если мы пойдем с Ним нога в ногу? Как будет выглядеть такая жизнь? На эти вопросы я постараюсь ответить на страницах этой книги.

ВМЕСТЕ С ИИСУСОМ

Я оценил неоспоримые преимущества общения с неторопливым Спасителем. Например, благодаря более размеренному темпу жизни мне удалось пересмотреть свою, во многом искаженную мотивацию к действию. Кроме того, я понял, что умение «добиться поставленной цели» уступает способности «смириться под крепкую руку Божию», безропотно принимая все, что Он делает в нашей жизни. Бог инициирует те или иные события, и с моей стороны было бы мудро сотрудничать с Ним. Зачастую именно спешка делает мою жизнь и служение тяжелым игом, что не удивительно при отсутствии помощи Христа.

Я понял, что из-за чрезмерной спешки пропустил немало Божьих откровений, благословений и назиданий. Став моим автопилотом, спешка лишь удаляла меня от преуспевания. Глядя на неторопливого Иисуса, я осознаю, что идти рядом с Ним, жить в Его размеренном темпе — единственный способ обрести ту жизнь с избытком, которую Он приготовил для меня.

Поэтому я спрашиваю себя: если мы — ученики неторопливого Спасителя, каким должен быть темп нашей жизни? Например, Иисус частенько удалялся от нуждающихся в Нем людей, чтобы уединиться и посвятить время неторопливому общению с Отцом. Возможно, и нам, Его последователям, следует поступать так же? Внимательно приглядевшись к жизни Иисуса и подражая Ему, можно составить представление о том, как должна выглядеть наша повседневная жизнь, приведенная в гармонию божественной благодатью. Отчасти

благодатный темп жизни можно назвать сутью духовного руководства. По-моему, *духовный лидер* должен уметь поддерживать благодатный темп жизни в круговороте одержимого скоростью современного мира; его жизнь должна быть насыщенной, плодотворной, но размеренной, в то время как вокруг все поглощены бурной деятельностью по созиданию Царства Божьего на земле.

Я не подвластен суматохе этого мира, я пребываю в благодати моего неторопливого Спасителя.

КРАТКИЙ ОБЗОР КНИГИ

В этой книге мы постараемся разглядеть в Иисусе черты неторопливого Спасителя. Во второй главе мы познакомимся с Его неспешной методикой подготовки первых учеников, выражавшейся в стремлении научить их целиком и полностью полагаться на Бога. Безоговорочная зависимость от Отца наделяла их такой сверхъестественной способностью благовествовать, о которой они не могли и мечтать. Рассказывая о своем служении, я хочу поделиться идеями, которые окажутся полезными для христиан разного уровня духовной зрелости и влияния: родителей, наставников, прихожан церкви или руководителей служений. В третьей главе речь пойдет о продуктивности и праздности. Я постараюсь доказать, что неторопливый темп жизни более продуктивен, чем существование в авральном режиме. Поговорим мы и об унынии — классической подделке праведной неторопливости. Соппротивление Иисуса искушению спешкой, к которой дьявол пытался склонить Его в пустыне, научит нас, что неторопливость — лучшая защита от импульсивных действий, не идущих ни в какое сравнение с терпением и доверием, способными изменить нашу жизнь к лучшему (четвертая глава). Внимательно прочитав притчу Иисуса о добром самаритянине, мы увидим, что, позабыв о спешке, мы можем проявить сострадание к ближнему, оказавшемуся в нужде (пятая глава). В шестой главе рассматривается неторопливый ритм

молитвенной жизни и служения Иисуса. Тот, Кто Сам часто удалялся в пустынные места для общения с Отцом (см.: Лк. 5:16), призывает нас следовать Его примеру. Иисус призывает нас подражать Его темпу жизни.

С седьмой по одиннадцатую главы мы рассмотрим различные аспекты неспешного образа жизни, которые Иисус призывает нас разделить с Ним. В седьмой главе мы поговорим об одном из первых даров Бога: в процессе творения Он учредил субботу днем покоя. Позднее Господь заповедал Своему народу соблюдать субботу — заповедь, которую Иисус исполнил, а не отменил. В восьмой главе я поделюсь своим опытом страданий, той неприятной реальностью нашего падшего мира, которая весьма успешно обучает нас неторопливости. Более того, ничто так не способствует снижению скорости нашей жизни, как трудности или страдания.

Девятая глава посвящена христианской зрелости, в ней разоблачается духовная незрелость импульсивности и спонтанных реакций. Однако духовная зрелость не достигается в одночасье, по своей природе — это процесс довольно медленный. В десятой главе предлагаются некоторые практические духовные рекомендации, которые помогут развить способность чувствовать Божье присутствие в нашей жизни и наслаждаться более простым и глубоким общением с Ним. И, наконец, в одиннадцатой главе мы сосредоточим внимание на кульминации неторопливого времени — на вечной жизни. Как бы изменился темп нашей жизни, если бы мы осознали, что как последователи Христа уже *сейчас* живем вечной жизнью? Поскольку вечная жизнь — это не какое-то смутное обещание, касающееся будущего, а подлинная реальность, то как можно уже сейчас изменить нашу повседневную жизнь?

В конце каждой главы вашему вниманию будут предложены несколько вопросов-размышлений, озаглавленных «Неторопливые часы с Богом». Помня о заглавии книги, надеюсь, вы найдете время поразмышлять над одним из этих вопросов,

прежде чем переходить к чтению следующей главы. Если чтение этой книги происходит в домашней группе, эти вопросы можно использовать для совместного обсуждения. Исходя из личного опыта, могу сказать, что, экспериментируя и практикуя, я понял, какая это благодать — неторопливое сердце, разум и образ жизни.

Позвольте в завершение краткого обзора книги помолиться о тех, кто готов следовать за неторопливым Спасителем: *Отец, благодарю Тебя за Иисуса, оставившего нам пример благодатного служения и отдыха. Ты знаешь, как мы поработаны спешкой современного мира. Мы хотим научиться жить так же неторопливо, как Иисус, но эта наука дается нам с таким трудом! Поэтому, пожалуйста, дай нам уши, слышащие Тебя, сердце, внимающее Тебе, и разум, смиряющийся перед Тобой, чтобы мы могли научиться у Тебя. Всемогущий Бог, жизнь без спешки кажется порой недостижимой, но для Тебя нет ничего невозможного. Аминь.*

НЕТОРОПЛИВЫЕ ЧАСЫ С БОГОМ

1. Еще раз задумайтесь, почему современный мир так ценит скорость и пренебрегает неторопливостью. Подвержены ли вы этой тенденции? Какова внешняя или внутренняя мотивация, побуждающая вас спешить? Попробуйте уделить несколько минут краткой молитве и представить, как размеренный темп жизни действительно делает ее более плодотворной.
2. Что вы думаете о беззаботности Иисуса? Согласны ли вы с этим утверждением или категорически отвергаете его? Готовы ли вы изменить свое отношение к жизни? Почему бы не поговорить об этом с Иисусом?
3. Какие примеры, иллюстрирующие неторопливую жизнь Иисуса, вспоминаются вам помимо тех, что изложены в этой главе? Помогают ли они вам следовать за Иисусом?

ГЛАВА 2

НЕТОРОПЛИВЫЙ УЧЕНИК

Около двадцати лет назад в моей судьбе произошел перелом, кардинальным образом изменивший мое отношение к жизни и служению. До этого решающего момента меня куда больше волновали количественные показатели, я стремился собрать вокруг себя как можно больше людей и не думал о формировании сплоченной группы преданных Богу христиан, чтобы следовать вместе с ними за Иисусом Христом. Сегодня я с полным правом могу назвать свое тогдашнее служение суетным и тщеславным. Свою главную задачу я видел в том, чтобы заполнить календарь как можно большим количеством мероприятий, а церковные скамьи — как можно большим количеством народа. Конечно, я бы никогда не признался в этом, но любой объективный наблюдатель вряд ли смог бы прийти к другому выводу. Я был доволен собой и преисполнен сознанием собственной значимости, когда число студентов, посещавших наши собрания, возрастало. А когда оно сокращалось или оставалось прежним, испытывал разочарование, терзаясь собственной никчемностью. В то время среди штатных сотрудников нашей церкви нередко звучали такие слова: «Мы считаем людей, потому что количество имеет значение». Сомневаюсь, что кому-то, кроме профессиональных служителей, подобная математика помогла вырасти в собственных глазах. Хотя как знать...

Приступив к обязанностям молодежного пастора в одной большой церкви, я познакомился с практикой длительного пребывания с Богом в тишине, одиночестве и молитве, позволяющей услышать Его голос. Прочитав массу духовной литературы, я знал о важности этого метода и был согласен с авторами, настаивавшими на его исключительной эффективности, но сам ни разу не практиковал подобную дисциплину. В повседневной суматохе и постоянной спешке я просто не знал, с чего начать. (За последние двадцать лет я встречал немало собратьев по несчастью, признававшихся в той же проблеме.) Тем не менее именно длительные уединения с Богом положили начало моему духовному росту.

В тот день «длительное уединение» заняло всего час с четвертью. Время, которое, по мнению руководителя ретрита Уэйна Андерсона, могли осилить семинаристы. И, вероятно, он был прав. За это время произошло немало интересного, большей частью в последние десять или пятнадцать минут. Час у меня ушел на то, чтобы хоть как-то унять внутреннее смятение. Я недоумевал, почему Бог бездействует и молчит. Полагаю, я надеялся увидеть нечто вроде неопалимой купины, отверстых небес или, на худой конец, услышать внутренний голос, и жутко нервничал, что время идет, а я сижу как дурак и ничего не слышу! В конце концов мне удалось насладиться тишиной и пережить минуты покоя. По правде сказать, именно эта цель преследовалась организаторами ретрита.

И все же нечто важное произошло во время моего первого свидания с Богом. Господь напомнил мне о неразрешенной проблеме в одной весьма деликатной сфере, о грехе, в котором мне следовало признаться моему другу Крису, присутствовавшему на том же ретрите. Сначала я сделал вид, что не расслышал Иисуса. Во-первых, я не желал обнажать свою ущербность перед кем бы то ни было. А во-вторых, будучи наставником Криса, не хотел, чтобы «пастор Алан» предстал

перед ним в таком невыгодном свете. Но, прежде чем уединиться с Богом, я пообещал Ему, что если услышу от Него что-то важное, то запишу это в свой молитвенный дневник, а потом обязательно исполню.

Поэтому по дороге домой я боролся с собой, не зная, как признаться Крису в своем искушении. Приблизительно на полпути к дому я собрался с духом и приступил к исповеди. Когда моя история подошла к концу, Крис не проронил ни слова. В голове промелькнуло: «О, нет!.. Что я наделал? Неужели я навсегда утратил доверие и уважение друга?» Помолчав еще немного, Крис выразил признательность за оказанное ему доверие, после чего сам поделился со мной некоторыми трудностями в своей жизни. Этот доверительный разговор послужил толчком к обоюдному духовному росту и укреплению взаимоотношений с Господом. Когда мы, послушавшись Бога, признались друг перед другом в проступках, Он, верный обещанию, исцелил и преобразил нас такой чудесной благодатью, о которой мы в своем торопливом служении даже не догадывались.

Через несколько дней, в воскресенье, я проводил в церкви еженедельное двухчасовое собрание с лидерами молодежного служения. Обсудив детали нескольких предстоящих мероприятий, я предложил каждому из нас найти тихий уголок и провести пятнадцать минут один на один с Богом, просто слушая Его. Мое предложение удивило лидеров, но, к счастью, было принято.

Для меня самого эта духовная практика была в новинку. Рассказывая вокруг церкви, я никак не мог взять себя в руки и постоянно отвлекался, а мои мысли продолжали блуждать в самых разных направлениях. Через какое-то время Бог, кажется, подсказал мне: «Сбавь скорость». И тут я понял, что моя жизнь, да и служение, превратились в один непрерывный час пик. Я спешил, управляя автомобилем; спешил, шагая; спешил, стараясь быстрее закончить работу. Иисус предлагал мне сбавить скорость во всем, что я делаю.

Немного успокоившись, я услышал следующее наставление Господа: «Не учи о *доверии*, если поглощен *заботами*». Будучи пастором, я часто проповедовал истины, которых сам не придерживался. В моей речи и поступках присутствовала изрядная доля тревожности. (Иногда она проскальзывает и до сих пор.) Иисус предлагал мне доверять, а не паниковать.

По возвращении в офис я услышал еще один совет Бога: «Повремени с домашним заданием и пригласи жену на свидание». Дело в том, что у меня была задолженность по курсовой работе, но ведь и моей жены, Джем, не было рядом со мной все выходные. Я решил вновь послушаться Бога и весь вечер провел с женой, не преминув рассказать ей о своем свидании с Иисусом в пятницу. Со временем я наверстал отставание в учебе, но в тот вечер было намного важнее поговорить по душам с моей подругой и союзником в жизни и служении.

ВСТРЕЧА С БОГОМ

Вновь собравшись вместе, мы рассказали друг другу о том, что испытали во время пятнадцатиминутного уединения с Богом. Брайан, с которым я поделился впечатлениями о пятничном ретрите, сказал, что в субботу тоже решил провести время с Господом в тишине и покое. По его словам, находясь в Божьем присутствии, он пару раз видел один и тот же образ, но не придавал ему значения. И вот теперь, в воскресенье, за пятнадцать минут молитвенного уединения Господь напомнил ему то же видение: воздушный шарик, из которого медленно выходит воздух. Когда шарик в конце концов сдувался, Брайан принимался надувать его снова и снова. Это видение говорило о том, что в служении и учебе Брайан рассчитывает исключительно на собственные силы. Господь напомнил Брайану о необходимости уповать на поддержку Бога.

Другие студенты тоже поделились своими откровениями, полученными во время импровизированного свидания

с Богом. И пусть отдельные подробности стерлись из моей памяти, я никогда не забуду, какой бурлящей энергией были исполнены их свидетельства. Разве могли минуты, потраченные на совместное составление планов или обсуждение проблем, сравниться с минутами, проведенными в неторопливом общении с Богом? Общение с Иисусом не осталось бесплодным. Оно изменило наше представление о христианской жизни, которая стала жизнью «следования за Иисусом».

Благодаря практике уединения и молчаливого пребывания в Божьем присутствии, темп моей жизни стал более размеренным. Теперь, вместо того чтобы говорить о Господе или работать на Него, львиную долю времени я уделял познанию Иисуса и общению с Ним. Это, конечно, не могло не отразиться на моем пасторском служении, теперь я просто приглашал студентов присоединиться ко мне в неторопливом общении с Богом. Мы вместе учились следовать за Иисусом. Нас все меньше заботили свершения *ради* Господа, поскольку мы все больше сосредоточивались на общении с Иисусом и сотрудничестве с Ним. Мы вместе учились быть последователями Христа, и, не скрою, то был труднейший период в моей жизни и служении. Во многом прежняя жизнь с непрерывной чередой мероприятий и нескончаемым количеством консультаций была куда менее утомительна. Оказалось, что крутиться как белка в колесе проще, чем осваивать неспешный темп жизни, по крайней мере поначалу.

В тот год мы с женой внесли некоторые изменения в свое служение. Мы уделили основное внимание домашней группе, состоявшей приблизительно из десяти юношей и девушек, таких же, как я, студентов, которые присоединились к нам, чтобы вместе познавать Бога. Все они были чрезвычайно заняты подготовкой всевозможных мероприятий, собраний и выездных семинаров. Во время наших двухчасовых собраний мы нередко делали тридцатиминутные перерывы для того, чтобы просто побыть наедине с Богом. В зависи-

мости от места проведения собраний мы либо разбредались по зданию церкви, либо прогуливались по тихим улочкам. Иногда мы слушали, как Господь обращается к каждому из нас со страниц Священного Писания, а иногда вместе пребывали в Божьем присутствии, слушая голос Святого Духа. Я хотел предложить, чтобы студенты практиковали эту духовную дисциплину самостоятельно, но, вспомнив о прежнем суматошном образе жизни, решил, что тороплю события. Мы должны были вместе учиться практическому применению слов Иисуса: «Приходи и следуй за Мною».

Когда центром лидерских собраний стали свидания с Христом, тогда, слушая голос Божий и молясь за умножение числа верующих среди студентов, мы поняли, что неторопливое хождение с Богом — дело нелегкое. В нашей среде, например, обнаружались личные неурядицы и конфликтные ситуации. Как ни странно, мы не привыкли к такому активному участию в жизни друг друга. Раньше каждый из нас занимался своими делами, а теперь участились случаи, когда большую часть еженедельных собраний домашней группы мы пытались разобраться в чьих-то трудностях и решали вопросы межличностных отношений. Иногда для обсуждения своих обид и грехов двое или трое членов группы нуждались в дополнительной встрече. А иногда студенты собирались, чтобы помолиться за того, кто внезапно сталкивался с искушением, о котором даже не подозревал, пока был активно занят в служении.

В конце года мы с женой и группой студентов отправились через всю страну в город Урбана, штат Иллинойс, на проходившую раз в три года Межуниверситетскую конференцию христиан-миссионеров. На одном из семинаров участникам конференции предложили пять-десять минут помолчать и всем вместе послушать Бога. К слову сказать, в зале было около восемнадцати тысяч человек. За несколько минут мы с Джем получили практически одинаковые видения и очень удивились, потому что не ожидали от Бога ничего подобного!

Позднее Джем рассказала, что в видении Господь показал ей комнату и нас двоих, окруженных большой группой лидеров. Сначала она увидела себя в обществе девушек и меня исключительно в мужской компании, а потом нас обоих в окружении многочисленной группы студенческих лидеров. В ее видении мы просто непринужденно общались. В моем видении я увидел что-то вроде большой расчерченной на квадраты карты. Все квадраты, кроме одного, что располагался в левом нижнем углу, были окрашены серым цветом. Это была топографическая карта с изображением улиц, рек и других подробностей. Господь показал мне, как в будущем наше служение расширит свое влияние.

В тот год нам с Джем не было еще и тридцати, и мы не предполагали жизненным опытом, которым могли бы поделиться с другими. Со временем мы поняли, что наши видения были призывом к подготовке учеников Иисуса. Но сначала мы сами должны были стать Его последователями, а потом помочь другим присоединиться к выбранному нами поприщу. Эти видения призывали нас покинуть беличье колесо, в котором мы были заперты по собственной воле, и взять на себя легкое и соразмерное с нашими силами иго Иисуса, а потом помочь сделать то же самое другим. Сделанный выбор изменил не только нашу жизнь и служение, но и наше мышление, позволив осознать свое истинное предназначение.

Сущность толпы

«Сущность толпы» — так Элтон Трублад, патриарх христианских писателей и философ середины 1900-х годов, чьи сочинения произвели на меня глубокое впечатление, озаглавил одну из глав своей книги. В ней он мудро подметил:

Иисус отказался рассчитывать на поддержку толпы, поскольку понимал изменчивость ее умонастроения. В Его отношении отсутствует малейший намек на снобизм или неспособность разглядеть в многотысячной толпе уникальность

отдельного человека. Просто Иисус знал, что, как правило, мнение большого количества людей не отличается постоянством. Другими словами, это постоянство совсем иного рода. Причина, по которой Христос сторонился большого скопления людей, объясняется не отсутствием любви, а недовольством их мотивацией. Мы располагаем убедительным доказательством любви и сострадания Христа к толпившимся вокруг Него людям. Об этом свидетельствует хотя бы эта фраза: «Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря» [Мф. 9:36]. Иисус был так растроган страданием и замешательством людей, что, вероятно, Ему было совсем непросто покидать их снова и снова, чтобы уединиться для молитвы или обучения ближайших учеников¹.

Должен признать, что, в отличие от Иисуса, не могу похвастаться абсолютным равнодушием к общественному мнению. (Для этого искушения не обязательно быть штатным сотрудником церкви.) Мне нравится, когда меня хвалят, и я бы не отказался от всеобщего признания. Одним из неоспоримых преимуществ обращения к толпе является возможность быстро завоевать ее доверие. Но вот беда, такая популярность не приближает людей к познанию Иисуса, а лишь позволяет добиться личных целей и удовлетворить собственные амбиции.

С другой стороны, подобно Иисусу, я хочу помочь тем, кто понял, что не всегда осознает свои истинные мотивы и стремления. Каждый не прочь обратиться к Иисусу с просьбой, но далеко не все спешат к Нему за наставлением, чтобы узнать, какой наша жизнь видится Господу. Такое ученичество требует времени, поскольку предполагает неспешное преображение. Я и сам не сразу проникся желанием близости с Иисусом. Признаюсь, стремление убедить в необходимости такой близости новообращенных христиан не сулит никаких дивидендов, во всяком случае, в краткосрочной перспективе. Даже Иисусу спустя три года особенно похвастаться было нечем. Хотя Его влияние на судьбы

учеников не ограничилось годами земной жизни и продолжается до сих пор.

Поговорим о христианских служениях, или собраниях. Считается, что, собираясь в церкви, христиане стремятся возрастать в познании Господа. Но разве все переступившие церковный порог преследуют эту цель? А если людьми движут другие мотивы, то с какой стати они должны их изменить? Какой смысл призывать людей, поглощенных собственными заботами, отвергнуть себя, взять свой крест и следовать за Иисусом? Кроме того, если цель моего служения заключается в том, чтобы собирать и удерживать вокруг себя как можно больше людей, я постараюсь не рисковать и не расстраивать свою паству. И уж, конечно, не стану призывать их к самоотречению, даже если это единственный путь к благословенной жизни.

Размышляя о неотступно следовавших за Иисусом толпах людей, я понимаю, что их привлекало не Его боговдохновенное учение и не стремление лучше узнать Сына Божьего. Они шли к Нему за удовлетворением своих нужд. Толпу страждущих не интересовали ни Его обетования, ни благословения, и эта горькая реальность не могла не ранить Иисуса. Толпа корыстна и эгоистична, непостоянна и непредсказуема. То, что привлекает ее к лидеру сегодня, может отвести от него завтра. Сегодня толпа вас превозносит, а завтра осыпает проклятиями. И тем не менее собрать толпу ничего не стоит, если посулить ей то, чего она хочет, или по крайней мере *думает*, что хочет.

Зная об этом свойстве человеческой природы, Иисус, прежде чем выбрать двенадцать учеников и приблизить их к Себе, взойшел на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу. Двенадцать учеников не расставались с Учителем все три года Его странствия, и это изменило их жизнь. Им посчастливилось узреть Бога во плоти. Разве не о таком служении мечтает каждый из нас? Не о том, чтобы помочь христианам занять место у ног Иисуса, а не просто на церковной скамье?

Непостоянство толпы

А теперь подумаем, почему Иисус старался как можно чаще избегать толпы, тогда как мы всеми силами стремимся собирать ее, а по возможности, и угождать ей. Уже в самом начале Своего служения Иисус привлекал внимание толпы, но вскоре стал тяготиться этим. И не потому, что Он не любил людей, а потому что каждый в этой толпе стремился получить от Иисуса то, что сам Иисус не считал важным. Они хотели, чтобы Господь стал их кормильцем или исполняющим желания волшебником, кем угодно, только не Спасителем, Господом и Богом! Толпа следовала за Иисусом, стремясь к физическому насыщению, а не к нравственному преображению. Их интересовала не духовная пища, а пища из духовки. Они восхищались Иисусом, пока Он удовлетворял их запросы.

Захоти Иисус, Ему бы ничего не стоило собрать вокруг Себя десятки тысяч поклонников. Никто не был таким убедительным оратором, как Иисус, никто, кроме Него, не мог творить такие чудеса. Но Иисуса почему-то не интересовало количество последователей, Он посвятил Себя подготовке и обучению нескольких верных учеников.

В отличие от Иисуса мне постоянно хочется сделать что-нибудь грандиозное, от чего многие придут в восторг и тут же выразят мне свое восхищение! Я знаю о непостоянстве толпы, но все-таки мне тяжело день за днем посвящать себя развитию небольшой группы христиан, которые когда-нибудь станут верными последователями Иисуса.

Если вспомнить, как толпа реагировала на слова Иисуса, становятся очевидными ее непредсказуемость и непостоянство. Например, в начале служения Иисуса толпа была покорена Его духовной силой и учением (см.: Лк. 4:14–15). Но когда Он посягнул на традиции, все «исполнились ярости» и были готовы сбросить Его со скалы (см.: Лк. 4:24–30). Молва об удивительной мудрости учения Иисуса и Его чу-

десных исцелениях продолжала привлекать к Нему толпы народа (см.: Лк. 5:15). Евангелист Лука отмечает, что приблизительно в это же время Иисус часто «уходил [и толпа не преследовала Его?] в пустынные места и молился» (Лк. 5:16). В другой раз народ с таким восторгом приветствовал появление Иисуса в городе, что, желая приблизиться к Нему, «теснил» Его (см.: Лк. 8:40–42). Но когда Иисус сказал, что дочь начальника синагоги, которую тот позвал Его исцелить, не умерла, а просто спит, толпа подняла Его на смех (см.: Лк. 8:53). От симпатии до презрения у толпы один шаг.

Позднее Иисус сообщил толпе о ее греховности (см.: Лк. 11:29). В другой раз, обращаясь к толпе, Он сказал: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником; и кто не несет креста своего и идёт за Мною, не может быть Моим учеником» (Лк. 14:26–27). Иисус не оставлял попыток убедить народ прислушаться к Нему и не ограничиваться исключительно удовлетворением собственных нужд. Подходя к Иерихону, в окружении все той же толпы, Иисус услышал, как сидевший у дороги слепой воззвал к Нему громким голосом: «Иисус, Сын Давидов! помилуй меня». Толпа пыталась заставить его замолчать, но не Иисус (см.: Лк. 18:35–40). Толпа кочевала с Иисусом, но она не *следовала* за Ним. И, конечно же, именно толпа убедила Пилата не освободить, а распять Иисуса (см.: Лк. 23:18–24). Та же толпа, что так недавно приветствовала Господа криками «Осанна!», теперь шумно требовала: «Распни Его!»

Давайте задумаемся, на что ориентировано ваше служение, будь вы пастором, лидером домашней группы или другим служителем церкви, — на привлечение толпы или на подготовку учеников Христа? Это легко определить по тому, какими категориями вы измеряете «успех»: количественными или качественными. О чем вы говорите: об увеличении

численности членов церкви, о доказавших свою эффективность церковных проектах или других легко измеряемых результатах? Или вас больше заботит жизнь конкретных людей, ответивших на призыв Иисуса, и возделывание почвы их сердец, чтобы семена евангельской истины принесли добрый плод, превратив их в подобие Христа?

К тому же толпа узаконивает спешку. Да, мы стремимся изменить ситуацию, но изменить так, чтобы результаты можно было тут же измерить. Христианские проекты, направленные на привлечение множества народа, считаются «успешными» и служат своего рода валютой, доказывающей ценность нашей церкви или служения. Мы хотим видеть духовный рост. А кто не хочет? Но в глазах американского общества едва ли не *любой* численный рост имеет первостепенное значение, определяющее и доказывающее эффективность служения. Больше членов церкви, больше церковных зданий, больше долларов, больше церковных программ — вот неоспоримое доказательство Божественного благословения. А тот, кто не может похвастаться увеличением хоть каких-нибудь количественных показателей, считается не оправдавшим Божьего доверия неудачником. Поскольку долго и терпеливо помогать людям выстраивать глубокие взаимоотношения с Господом — задача не из легких, наша помощь новообращенным чаще всего ограничивается информационной поддержкой. Такой «рост» легче подсчитать, а значит, можно намного быстрее увидеть результаты своих усилий. Но праведность подразумевает нечто большее, чем простое знание правил; праведность — это умение жить в соответствии с этими правилами. Такое обучение требует немало времени.

В целом все наши служения направлены на увеличение численности прихожан, поскольку, располагая речистыми ораторами и увлекательными мероприятиями, долго ждать наплыва толпы не приходится. Не было таких проблем и у Иисуса. Он действительно хотел помочь страждущим. В Его глазах они были овцами без пастыря, но овцами упрямыми,

не желающими слушать голос пастыря. Они хотели видеть Иисуса чудотворцем, исполняющим их желания. А Он стремился поделиться Божьей истиной и любовью с теми, кто был готов поверить Ему, последовать за Ним, чтобы слушать Его и учиться у Него.

УЧЕНИЧЕСТВО И ДУХОВНОЕ РУКОВОДСТВО

Какое духовное руководство способно помочь людям стать преданными учениками Иисуса? Как выглядит такое руководство? Как оно действует? И где ему научиться? Апостол Павел всем, кто хотел стать учениками Христа дал совет: «Будьте подражателями мне, как я Христу» (1 Кор. 11:1). Но вправе ли я приглашать христиан подражать моему образу жизни? Должно ли духовное руководство ограничиваться только проповедями или являть пример как можно более полного воплощения того образа жизни, о котором я проповедую? Все ли я делаю для того, чтобы моя жизнь формировалась Богом в согласии с Его приоритетами, а не под давлением общества, в котором я живу?

Если согласиться с тем, что руководство в значительной степени определяется влиянием, то, следовательно, духовное руководство — это духовное влияние. Я должен постоянно анализировать, какое влияние мой образ жизни оказывает на тех, кого Бог вверил моему попечению, и какой образ жизни ведут мои подопечные. Представляет ли собой моя жизнь пример, достойный подражания? Духовное руководство — это своего рода создание духовной модели, оно не имеет ничего общего с горделивым заявлением «смотрите на меня!». Духовное руководство — это приглашение «взирать на Христа, как стараюсь делать я». Какой аспект личности Христа нашел отражение во мне, и, если таковой имеется, достаточно ли он заметен, чтобы появилось желание следовать моему примеру? Но, возможно, моя жизнь оказывает на других негативное влияние, если да, то какое? Не подаю ли я пагубный пример, отвращающий людей от Христа?

Верю ли я, что исполнение Духом Христа наделяет меня Его безграничной силой и позволяет оказывать благотворное влияние на последователей Иисуса? Если да, то достаточно ли я внимателен к тому, как я сам следую за Ним? Говоря о положительном духовном влиянии, могу ли я причислить себя к руководителям с безупречной репутацией? Соответствует ли мое поведение моим убеждениям? Если нет, моему образу жизни недостает целостности. Я хочу не казаться, а быть искренним и порядочным человеком. К тому же, подопечным будет полезно честное признание руководителя в своих слабостях, а не стремление скрыть их!

Поэтому, говоря о преимуществах неторопливой жизни, позволяющей нам стать подлинными наставниками будущих соратников Христа, будет небезынтересно обратиться к наиболее часто цитируемому отрывку и выяснить, что об ученичестве думает Сам Господь.

Два Великих поручения

Пол Дженсен, основатель Института подготовки лидеров и мой коллега, написал о том, что он называет двойным поручением. Конечно же, речь идет о напутствии Иисуса Своим последователям: «...идите, научите все народы...» (Мф. 28:19).

Дженсен призывает нас рассмотреть это поручение в контексте ситуации, изложенной в конце главы 28. Он хочет расширить наше представление о данном Господом поручении и поэтому предлагает обратить внимание на стихи 16–20 (хотя принято считать, что Великое поручение начинается с 18-го стиха):

Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились. И, приблизившись, Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века.

Дженсен считает, что если мы рассмотрим слова Иисуса в более широком библейском контексте, то согласимся с «очевидным выводом»:

Перед нами два поручения: тайное (о личных взаимоотношениях с Богом) и явное (о взаимоотношениях с миром). Для исполнения первого поручения Иисус повелел ученикам взойти на гору. Именно там они смогли встретить Господа, узреть Его, прославить Его и ощутить Его безусловную любовь, особенно когда пребывали в сомнениях. Исполнение второго поручения — сделать учениками Христа все народы — невозможно без исполнения Его первого сокровенного поручения².

Приступая к исполнению Великого поручения, осознаем ли мы, что исполнены Божьего присутствия, воздаем ли славу Его величию, смиренно признавая свои сомнения, когда встречаемся с Ним на той горе, где было дано это поручение? Не забываем ли мы, что, помогая христианам ближе узнать Иисуса, должны не полагаться на собственный опыт и предпочтения, а быть послушными Его воле и наставлениям? (По правде сказать, боюсь, что в прошлом я пытался выполнять поручение Иисуса не особенно с Ним советуясь. Суеты было много, а толку мало.)

Почему, размышляя о том, как приступить к исполнению этого поручения, у нас возникает желание спешить? Повидимому, многие считают, что, напутствуя учеников, Иисус делал ударение на слове *идите*. Но подлинный текст передает более глубокий смысл этой фразы: «Когда вы идете, делайте учениками все народы». Главное, чтобы все народы, откликнувшиеся на призыв Иисуса, стали Его учениками. И как же реализуется Великое поручение на практике?

Прежде всего, ученичество начинается с крещения во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, что, по словам Далласа Уилларда, является «погружением в реальность Троицы»³. Мое христианское младенчество проходило в баптистской церкви,

где этот аспект ученичества, как правило, сводился к спорам о том, насколько мокрыми должны стать новообращенные христиане в процессе крещения. К тому же мы полагали, что после совершения обряда они автоматически переходили в разряд учеников Иисуса, поэтому настойчиво побуждали новообращенных сделать этот шаг. Допускаю, что менее поспешный подход к подготовке учеников Иисуса научил бы их пребывать в Божьем присутствии, чтобы взять за основу этот образ жизни.

Иисус объяснил, что мы должны не только *идти* и *крестить*, но и *научить* соблюдать все, что Он повелел нам. Порой складывалось впечатление, что я стремлюсь научить новообращенных, *как* повиноваться, и умалчиваю о том, *Кому* повиноваться. Вероятно, я и сам на тот момент имел смутные представления о повиновении Иисусу. Научить, *как* слушаться Бога, можно довольно быстро. Научить, *почему* Его необходимо слушаться, сложнее. Решение этой задачи требует неторопливого и индивидуального подхода. Индивидуальное наставничество и домашние группы — наилучший метод ученичества. Но мне знаком еще более плодотворный метод: я объясняю тем, кто совсем недавно влился в ряды последователей Христа, какое это *благо* повиноваться Богу. Я помогаю им понять, какое чудесное преображение сулит послушание и почему их новые, «плотяные», сердца *желают* слушаться своего Творца.

В завершение Иисус сказал: «...и се, Я с вами во все дни до скончания века». Не забываем ли мы об этом? Разве иссякло наше желание осуществить то, к чему Христос призвал нас, не забываем ли мы, что исполняем Великое поручение вместе с Господом? Мы не одиноки и не покинуты, более того, без Него мы ничего не можем делать.

Поручение «научить все народы» было дано Иисусом в конце Его земного служения, но с чего же оно началось?

КНИГА ПРОРОКА ИСАИИ, ГЛАВА 61: ДУБЫ ПРАВЕДНОСТИ

Служение Иисуса началось в синагоге Его родного города Назарета, когда Он встал и прочел отрывок из Книги пророка Исаии:

...Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное.

Лк. 4:18–19

После чего Иисус произнес: «Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами» (ст. 21). Другими словами, Иисус сказал: «Вот для чего Я пришел. Вот что Я намерен сделать». Иисус не стал читать дальше, где пророк говорит: «...и день мщения Бога нашего...» (Ис. 61:2). Но если бы Он продолжил читать отрывок, который был прекрасно знаком Его слушателям, Он бы прочел и эти строки:

...И назовут их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его*.

Ис. 61:3

По моему мнению, это метафора ученичества. Исаия говорил не о том, что нищие и сокрушенные найдут в Мессии лишь удовлетворение своих нужд. Он пророчествовал, что нищие, сокрушенные, порабощенные и отчаявшиеся дети Божьи станут дубами праведности.

Исаия предвидел наступление Царства, в котором кроткие и нищие духом со временем прочно укоренятся в Божьей благодати и, достаточно окрепнув, смогут поделиться этой

* Во всех англоязычных переводах Ис. 61:3 звучит так: «...и назовут их дубами праведности, насажденными Господом, чтобы явить Его славу». Автор делает выводы, основываясь именно на этом переводе. — *Примеч. пер.*

благодатью с другими сокрушенными. Он пророчествовал о наступлении Царства милости, утешения, благословения, величия, духовного видения и прочного укоренения в Боге; о том, что дети Божьи «застроят пустыни вековые, восстановят древние развалины и возобновят города разоренные, остававшиеся в запустении с давних родов» (Ис. 61:4). Мы, как насажденные Господом дубы праведности, явим Его величие, отличное от того, что вызывает восхищение, восторг и преклонение этого мира. *Величие* Небесного Отца негромкое, но более мощное, неторопливое и имеет более глубокие корни.

Дубы растут долго. Пока из желудя вырастет деревце, способное дать заметную тень, может пройти от двух до трех десятилетий, а жить эти неторопливо растущие исполины могут более двухсот лет. Одной из причин долголетия дубов является стержневой тип корневой системы, уходящей на глубину до пяти метров, что объясняет их невероятную засухоустойчивость. Дубы действительно крепкие, непоколебимые, прочные, величественные деревья, но чтобы стать такими, им требуется немало времени. Понимаем ли мы, что и наш духовный рост во Христе, и помощь новообращенным в познании Господа требует такого же длительного времени? И если понимаем, то что делаем для того, чтобы помочь другим стать внимательными и послушными учениками Иисуса, чтобы в один прекрасный день они засияли Его славой и принесли плоды Духа Святого? Что бы мы ни делали, я считаю, что необходимо отказаться от спешки и набраться терпения. Согласитесь, это не самая популярная тактика в христианской среде.

В начале нашего пути с Иисусом мы и отдаленно не напоминаем дубы праведности. Мы больше похожи на тех нищих, сокрушенных и поработанных бедолаг, о которых Он прочитал в Книге пророка Исаии. Но Иисус намеревается кардинально изменить нашу жизнь. Он хочет видеть нас прекрасными, совершенными вековыми дубами с мощной корневой

системой. Мы — Его насаждение. Господь будет о нас заботиться. Он сделает все необходимое, чтобы углубить и укрепить наши взаимоотношения с Ним. Согласитесь, нас ждут колоссальные перемены! Сколько времени и усилий они требуют? По собственному опыту могу сказать, что спешка здесь не поможет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Какие воспоминания в конце земного пути наполняют наши сердца радостью и благодарностью? О чем мы будем вспоминать с грустью или даже с сожалением? Не думаю, что на закате лет с восторгом буду вспоминать о тех, кому понравилось что-то из сказанного или сделанного мною. Хочется верить, что радость мне доставят воспоминания о тех, вместе с кем я учился следовать за Иисусом, оживившим Своим присутствием наши семьи, жилые кварталы, рабочие места, школы и церковные общины. Я от всей души порадуюсь, вспоминая их преданность Господу, духовную плодovitость и подобную Христу способность влиять на жизнь других людей.

Стать учеником Иисуса — значит отправиться в путешествие длиною в жизнь, каждый день которой Он превратит в экзамен. И чтобы сдать его, мы должны позволить Господу изменить нас по Своему образу и подобию. Превращение тех, кто ответил на призыв Христа, в Его последователей также потребует времени. Этот процесс не исчерпывается изложением религиозных доктрин, он потребует от нас осознанных и целенаправленных усилий. Для такой кропотливой работы с людьми время не *найдется* само собой. Мы должны *выделить* на это время. Неторопливое время.

НЕТОРОПЛИВЫЕ ЧАСЫ С БОГОМ

1. Задумайтесь о служении, которое вы возглавляете или частью которого являетесь. Много ли усилий вы направляете на привлечение и развлечение толпы? Сколько времени

и сил вы посвящаете индивидуальному наставничеству, чтобы способствовать преобразению жизни и характера преданных Иисусу христиан? Как вам кажется, какие усилия произведут плод, «пребывающий вечно»?

2. В какой степени загруженность на работе, дома, в церкви мешает вашему полноценному общению с Иисусом?
3. Подумайте, какие изменения в плотном графике своих повседневных обязанностей позволят вам выделить время для свиданий с Иисусом и общения с другими единомышленниками и последователями Христа.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Суматошная жизнь	3
Глава 2. Неторопливый ученик	19
Глава 3. Продуктивность: <i>неторопливый не значит ленивый</i>	39
Глава 4. Неторопливое противостояние искушению	61
Глава 5. Неторопливая любовь.....	83
Глава 6. Неторопливая молитва.....	103
Глава 7. Покой: <i>ритм творения</i>	123
Глава 8. Страдание: <i>вынужденная неторопливость</i>	141
Глава 9. Зрелость: <i>взросление требует времени</i>	161
Глава 10. Духовная практика неторопливой жизни	183
Глава 11. Вечная жизнь	201
Благодарность	215
Примечания	217